

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
605
EXPRESS-ISSUE**

2010 № 605

СОДЕРЖАНИЕ

- 1871-1876 Могильник *Aquila heliaca* в Челябинской области. В. А. ГАШЕК, В. Д. ЗАХАРОВ
- 1876-1887 Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Белорусском Поозерье: материалы по биологии вида в пределах ареала. В. В. ИВАНОВСКИЙ
- 1887-1889 Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Ряпина в юго-восточной Эстонии. Р. КИНКС, Я. ЭЛТЕРМАА
- 1889-1890 Зимняя авифауна центрального Хамар-Дабана. Ю. В. БОГОРОДСКИЙ, Е. В. ВАСИЛЬЧЕНКО
- 1891-1892 Гнездовые колонии белоголового сипа *Gyps fulvus* в Ставропольском крае. О. А. ВИТОВИЧ
- 1892-1893 Гнездование вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Харьковской области. И. А. КРИВИЦКИЙ, А. Е. ОСТАПОВ
- 1893-1894 Зимовка перелётных птиц в Эстонии в 1981-1990 годах. Л. Т. РООТСМЯЭ
- 1895 Новые виды птиц для фауны Краснодарского края. А. М. ПЕКЛО, П. А. ТИЛЬБА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 605

CONTENTS

- 1871-1876 The imperial eagle *Aquila heliaca* in the Chelyabinsk Oblast. V. A. GASHEK, V. D. ZAKHAROV
- 1876-1887 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in Byelorussian Poozerie: materials on its biology over the range. V. V. IVANOVSKY
- 1887-1889 Breeding of the middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* in the Röpina park, South-Eastern Estonia.
R. KINKS, J. ELTERMAA
- 1889-1890 Winter avifauna of the Central Khamar Daban.
Yu. V. BOGORODSKY, E. V. VASILCHENKO
- 1891-1892 Breeding colonies of the griffon vulture *Gyps fulvus* in the Stavropol Krai. O. A. VITOVICH
- 1892-1893 Breeding of the woodcock *Scolopax rusticola* in the Kharkov Oblast.
I. A. KRIVITSKY, A. E. OSTAPOV
- 1893-1894 Wintering of some migratory birds in Estonia in 1981-1990. L. T. ROOTSMAE
- 1895 New birds for fauna of the Krasnodar Krai.
A. M. PEKLO, P. A. TILBA
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Могильник *Aquila heliaca* в Челябинской области

В.А.Гашек¹⁾, В.Д.Захаров²⁾

¹⁾ Заповедник «Аркаим», г. Челябинск, 454014, Россия. E-mail: gashek_va@mail.ru

²⁾ Ильменский государственный заповедник Уральского отделения
Российской Академии наук, г. Миасс, Челябинская область, 456317, Россия.
E-mail: zakharov@ilmeny.ac.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2010

В связи с тем, что в первой половине XX века орнитологические исследования в Челябинской области носили фрагментарный характер, сведения о гнездовании могильника *Aquila heliaca* были крайне скудны. По сведениям Н.А.Ольшванга (1938), пара могильников гнездилась в Троицком лесостепном заповеднике (в настоящее время – заказник). В Ильменском заповеднике на гнездовании было отмечено две пары (Ушков 1949). По сути, этим и исчерпывалась вся информация. На протяжении последних 20 лет были получены новые данные, позволяющие судить о современном распространении и гнездовании могильника в области. Современное местонахождение гнезд показано на рисунке 1.

Следует отметить, что большинство обнаруженных гнёзд посещалось неоднократно. Как правило, если могильники по тем или иным причинам бросали гнёзда, они строили новые неподалёку от старых. Самые длительные наблюдения за гнездом могильника ведутся в заповеднике «Аркаим» – с 1993 (Коровин 1995) по 2010 год. В связи с этим основные сведения по биологии могильника приведены для этого гнезда (на рисунке 1 – гнездо 18).

Наиболее северные по расположению гнёзда могильника зарегистрированы в южной зауральской лесостепи (на рисунке 1 – гнёзда 1 и 4), хотя в прежние годы самое северное место гнездования могильника в Зауралье было известно в районе посёлка Двуреченск Свердловской области, где эти орлы гнездились до 1995 года (Коровин 2001). Основная же масса обнаруженных гнёзд находится южнее реки Уй, в степных районах Челябинской области.

Ниже приводим перечень обнаруженных гнёзд могильника в Челябинской области. Номера соответствуют указанным на рисунке 1. Совершенно очевидно, что количество гнездящихся пар на территории области не исчерпывается этим списком. Существуют ещё по крайней мере около 10 мест, где в гнездовой период регулярно отмечаются пары могильников.

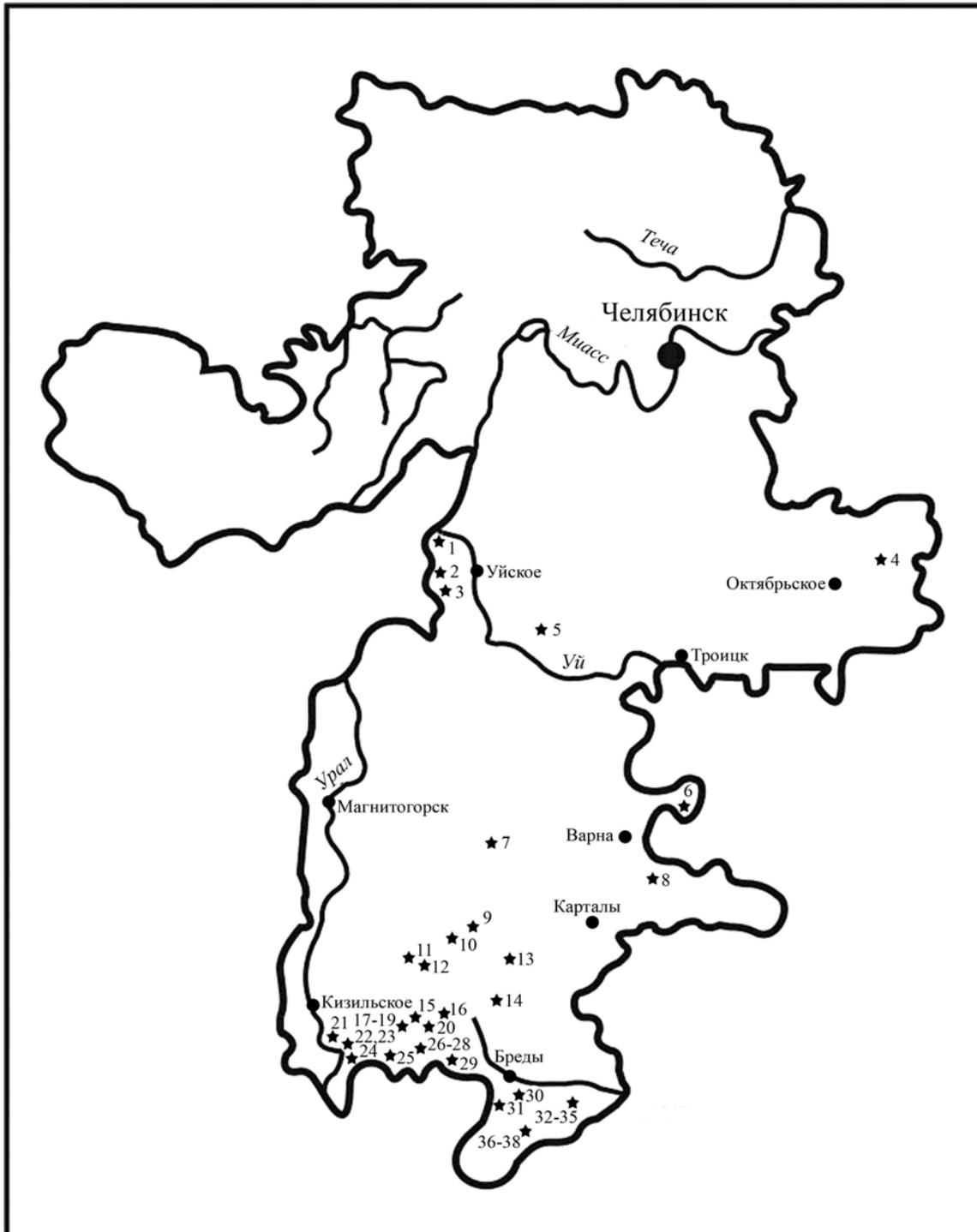

Рис. 1. Места гнездования могильника *Aquila heliaca* в Челябинской области.
Пояснения в тексте.

1. Уйский р-н, восточный склон горы Шартымка, 8 км на СЗ от посёлка Выдрино.
2. Уйский р-н, южная окраина Уйского бора, 2 км на ЮВ от посёлка Фоминский.
3. Уйский р-н, возле дороги Петропавловка – Кидыш, 5 км на В от посёлка Петропавловка.
4. Октябрьский р-н, 6 км на С от посёлка Лафетное.
5. Троицкий р-н, Санарский бор, 6 км на СВ от села Степное.
6. Варненский р-н, около 5 км вниз по реке Тогузак от посёлка Алексеевка.

7. Нагайбакский р-н, окрестности села Париж, возле реки Кизил-Чилик (Морозов, Корнев 2002).
8. Варненский р-н, около 500 м к З от посёлка Новокулевчи.
9. Карталинский р-н, около 2 км к З-ЮЗ от посёлка Песчанка.
10. Карталинский р-н, около 2,4 км к Ю от посёлка Свет.
11. Кизильский р-н, около 3 км к ЮЗ от посёлка Полоцкое.
12. Кизильский р-н, около 7 км к ЮВ от посёлка Полоцкое.
13. Карталинский р-н, около 6 км на СВ от посёлка Варшавка.
14. Брединский р-н, около 4 км к З от посёлка Светлые Озёра.
15. Брединский р-н, около 5,5 км к СВ от посёлка Новоамурский.
16. Брединский р-н, около 12 км к СЗ от посёлка Сосновка.
17. Кизильский р-н, окрестности заповедника «Аркаим»: 4 км к ЮЗ от западной границы заповедника.
18. Кизильский р-н, северо-восточная часть заповедника «Аркаим».
19. Кизильский р-н, 1 км к В от восточной границы «Аркаима».
20. Брединский р-н, 8 км к ЮВ от посёлка Морозовка.
21. Кизильский р-н, около 2 км к С-СВ от посёлка Урал.
22. Кизильский р-н, южное подножье горы Чека (Морозов, Корнев 2002).
23. Кизильский р-н, около 2 км на СЗ от посёлка Ершовский (Морозов, Корнев 2002.).
24. Кизильский р-н, около 5 км к С от посёлка Ершовский.
25. Кизильский р-н, около 5 км к Ю от посёлка Кондуровский.
26. Брединский р-н, около 6 км к З от посёлка Калининский.
27. Брединский р-н, около 2 км к Ю-ЮЗ от посёлка Калининский.
28. Брединский р-н, около 4,5 км С от посёлка Калининский.
29. Брединский р-н, около 500 м к ЮЗ от посёлка Родники.
30. Брединский р-н, Брединский заказник, 8 км к Ю от посёлка Восход.
31. Брединский р-н, Брединский бор, 5 км на Ю-ЮЗ от посёлка Бреды (рис. 2).
32. Брединский р-н, Брединский заказник, около 10 км к ЮВ от посёлка Андреевский.
33. Брединский р-н, Брединский заказник, около 8 км к Ю-ЮВ от посёлка Андреевский.
34. Брединский р-н, Брединский заказник, 9 км к Ю от посёлка Андреевский.
35. Брединский р-н, Брединский заказник, 4 км к ЮЗ от пос. Андреевский.
36. Брединский р-н, Брединский заказник, около 5 км к СВ от посёлка Атамановский.
37. Брединский р-н, Брединский заказник, около 7 км к СВ от посёлка Атамановский.
38. Брединский р-н, Брединский заказник, около 2,2 км к С от посёлка Атамановский.

Если принимать в расчёт только обнаруженные гнёзда, плотность гнездования могильника на заселённой территории в 43500 км² составляет около 0,1 пары на 100 км². В Брединском заказнике, который был создан для охраны сурка-байбака, на площади 424 км² гнездится 8 пар могильников (на схеме гнёзда 30, 32-38). Здесь наблюдается наибольшая плотность – 1,9 гнездящихся пар на 100 км². При этом гнёзда могильников нередко располагаются на расстоянии от 1,5 до 3 км друг от друга.

Обычно могильник устраивает гнезда на берёзах в куртинах деревьев или на окраине берёзовых колков на высоте 5-6 м. Таких гнёзд отмечено 28. Реже гнездится на соснах по опушкам островных сосновых боров на высоте около 10-12 м.

Рис. 2. Молодые могильники *Aquila heliaca* перед вылетом из гнезда. Брединский бор, гнездо № 31. 7 августа 2010.

На местах гнездования могильники появляются в последней декаде марта (наиболее ранняя дата регистрации – 27 марта 2009). Сразу после прилёта птицы начинают подновлять старые или строить новые гнёзда. Кладки появляются в третьей декаде апреля. В полной кладке обычно 2-3 яйца, в среднем 2.3 ($n = 19$). Размеры яиц ($n = 24$), мм: 69.8-78.6×52.1-61.6, в среднем 74.9×58.3.

Вылупление птенцов происходит, как правило, в первой декаде июня, вылет молодых из гнёзд – в первой-второй декадах августа. За период исследований случаи вылета из гнезда 3 слётков отмечали 4 раза. Наблюдения эти относятся к двум гнездам: по 2 раза из каждого гнезда вылетало по 3 молодых.

Отлет растянут до поздней осени. Сотрудники заповедника «Аркам» регулярно наблюдают могильников в заповеднике и его окрестностях до прочного установления снежного покрова. В годы с бесснежной осенью и началом зимы орлы остаются до конца ноября, а иногда и до середины декабря.

Специально питание могильника не изучалось. Однако, анализируя накопленные материалы, можно заключить, что основу питания могильников в районе исследований в гнездовой период составляют грачи *Corvus frugilegus*, колонии которых многочисленны на юге Челябинской области (часто гнездо орла располагается поблизости от грачевника), большой суслик *Citellus major*, сурок *Marmota bobac*, сорока *Pica pica*. Нередко среди остатков пищи присутствуют останки обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*, ушастой совы *Asio otus*, вяхиря *Columba palumbus*, зайца *Lepus* sp., лисицы *Vulpes vulpes*. Реже встречаются останки тетерева *Lyrurus tetrrix*, обыкновенной Полевки *Microtus arvalis*, шкурки ежей *Erinaceus europaeus*. Единственный раз отмечена белая куропатка *Lagopus lagopus*.

По свидетельствам егерей, охотников и местных жителей, в 1980-1990-е годы, когда поголовье скота было большим, а в крупных посёлках имелись мясоперерабатывающие цеха и комплексы, отдельные особи могильников периодически встречались зимой во многих точках района исследований. Вблизи населённых пунктов, на скотомогильниках, «желтоголовые орлы» иногда концентрировались в значительных количествах, до 18 особей, где держались с осени до весны. В настоящее время, при значительном сокращении поголовья скота и отсутствии мясоперерабатывающих предприятий и, как следствие, скотомогильников, зимующих орлов в районе исследований больше не отмечают.

Несмотря на относительно стабильную численность могильника, успешность его размножения в районе исследований невысока. Главными лимитирующими факторами являются вырубка и поджоги степных колков и боров, принявшие в последние годы массовый характер, в результате которых гибнут гнездовые и гнездопригодные деревья, а также беспокойство птиц людьми возле гнёзд. Чаще всего человеком движет праздное любопытство, но бывают и случаи целенаправленного разрушения гнёзд. Известны также факты изъятия птенцов для выкармливания в неволе (что в большинстве случаев приводит к их гибели), а также случаи их прямого уничтожения.

Нередко орлы, особенно молодые, гибнут от столкновения с проводами линий электропередачи. Известен случай нахождения молодого могильника, погибшего от контакта с ЛЭП, на лапе у которого была «опутенка», что свидетельствует о попытке сделать из него ловчую птицу.

Литература

- Коровин В.А. 1995. К распространению птиц в Южном Зауралье // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 38-39.
- Коровин В.А. 2001. Птицы биологической станции Уральского университета // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 92-118.
- Морозов В.В., Корнев С.В. 2002. К орнитофауне Южного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 161-164.
- Ольшванг Н.А. 1938. Обзор орнитофауны Троицкого лесостепного заповедника // *Изв. Биол. НИИ при Перм. ун-те* 11, 7/8: 48-65.
- Ушков С.Л. 1949. Материалы по изучению роли пернатых хищников в условиях заповедности // *Тр. Ильменского заповедника* 4: 111-181.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 605: 1876-1887

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Белорусском Поозерье: материалы по биологии вида в пределах ареала

В.В.Ивановский

Витебский государственный университет им. П.М.Машерова,
ул. Революционная, 24, кв. 30, Витебск, 210001, Белоруссия. E-mail: ivanovski@tut.by

Поступила в редакцию 18 апреля 2010

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – общепризнанный биоиндикатор околородных экосистем. Наблюдения за этим видом в Белорусском Поозерье ведутся с 1972 года (Ивановский 1982, 1990; Ivanovsky 1995, 2003; Ивановский, Башкиров 1999). За это время выявлено 28 гнездовых территорий.

В Белорусском Поозерье численность орлана-белохвоста стабильна (25-30 пар), с тенденцией роста численности. Гнездовые участки орланов приурочены к крупным озёрам и озёрным группам эвтрофного и мезотрофного типов. Гнёзда размещаются в разреженных сосновых борах (38.4%), на мысах и островах среди верховых болот (30.8%), по краям вырубок (23.1%) и очень редко – на одиночных старых Семенных соснах, оставленных среди вырубок (7.7%).

У мест гнездовой орланы-белохвосты появляются в первой половине марта. У озера Освея на самом севере области наиболее раннее

появление орланов зарегистрировано 1 марта 1984, а на юге области в Березинском заповеднике – 9 марта 1948 и 16 марта 1950 (Долбик и др. 1963). В это время озёра ещё полностью покрыты льдом и птицы нередко собирают мелкую рыбёшку, выбрасываемую рыбаками вместе с водорослями (1 апреля 1971 и 23 марта 1983, озеро Освея). Орланы часто кормятся на падали, а также нападают на зайцев и тетеревиных птиц в угодьях, примыкающих к озеру. Севернее, например в Ленинградской области, белохвосты появляются у гнёзд позднее, самая ранняя дата – 15 марта 1979 (Мальчевский, Пукинский 1983). В Татарии орланы-белохвосты ремонтируют гнёзда в первой половине марта (Жарков, Теплов 1932). В Астраханском заповеднике 29 февраля уже наблюдалось насиживание (Луговая 1958).

Сразу по прилёту белохвосты начинают надстраивать гнездо. В ясные солнечные дни можно наблюдать их брачные игры, сопровождаемые далеко слышными криками.

Осмотренные нами гнёзда белохвостов ($n = 49$) были построены на соснах *Pinus sylvestris* (67.4%), осинах *Populus tremula* (26.6%). Лишь по одному гнезду найдено на чёрной ольхе *Alnus glutinosa*, берёзе *Betula* sp. и ели *Picea abies* (по 2.0%). В отличие от беркута *Aquila chrysaetos*, бо́льшая часть гнёзд орлана-белохвоста располагалась скрытно в глубине леса (60%), в 200-300 м от открытых биотопов (озёра, болота, вырубки и т.д.). Лишь 40% гнёзд было построено на крупных деревьях на краю вырубок. Некоторые из гнездовых деревьев располагались недалеко от дорог (одно в 400 м от деревни на заброшенном кладбище) и были хорошо заметны издали. Имеются сведения о случаях гнездования орланов-белохвостов вблизи колоний серых цапель *Ardea cinerea* (Крапивный 1979). С.Г.Штехер (1915) сообщает о регулярном гнездовании пары беркутов у края колонии серых цапель у озера Коряжное; по нашему мнению, эти сведения также относятся к орлану-белохвосту. Нами гнездо орлана у колонии серых цапель обнаружено в дельте Дона (Ростовская область). В Белорусском Поозерье мы обследовали 5 колоний серых цапель и ближайшие окрестности этих колоний, но гнёзд белохвостов не обнаружили, хотя вблизи располагались крупные озёра.

Свои огромные гнёзда белохвосты чаще всего строят в верхней части крон старых деревьев на толстых боковых ветвях у ствола или в развилке главного ствола (по 34.4%). Часть гнёзд (31.2%) располагалась, как у скопы *Pandion haliaetus*, на вершине дерева, но в отличие от гнёзд скопы, гнёзда орлана располагались ниже вершин окружающих деревьев и с трёх сторон были закрыты кронами соседних деревьев. Один раз пара белохвостов заняла старое гнездо беркута, располагавшееся на мысу, вдающемся в крупное верховое болото. Характерно, что этой паре за 4 года ни разу не удалось вырастить ни одного птенца,

а в районе их гнездового участка мы неоднократно наблюдали конфликты (драки в воздухе) между этими орланами и беркутами. Один раз белохвосты построили гнездо, используя в качестве основы гнездо вóрона *Corvus corax* (Ивановский 1984). Интересно, что когда белохвосты бросили это гнездо, то вóроны вновь построили своё гнездо на этой сосне, используя уже гнездо белохвостов как основание.

Размеры гнёзд орлана-белохвоста были следующими: диаметр 1.0-1.7, в среднем 1.5 м, толщина гнезда 0.6-2.0, в среднем 1.3 м. Лоток в среднем имеет диаметр 28 см при глубине 3-4 см. Гнёзда располагались на высоте 12-27, в среднем 16 м. В литературе приводятся сведения и о более низком расположении гнёзд белохвостов: в 2.5-3.5 м от земли (Луговая 1958) и даже на земле (Русанов и др. 1983). Правда, эти случаи относятся к Астраханскому заповеднику, где при обилии пищи существует дефицит пригодной для гнездования древесной растительности. Известны случаи гнездования белохвостов на верхних площадках геодезических вышек и на створном знаке (Азаров, Иванов 1981; Брауде 1979; Успенский 1965). Лоток гнезда выстилается растительной ветошью, дерновинами злаков, мхом, сеном. По выстилке гнездо белохвоста очень напоминает гнездо скопы, но резко отличается от гнезда беркута, лоток которого выстилается зелёными веточками сосны и ели.

Гнёзда орлана-белохвоста располагаются на расстоянии от 0.3 до 3 км от берегов озёр – основных мест охоты (Ивановский 1982). Обследованные нами пары имели одновременно (в один год) от 1 до 3 гнёзд. Старые гнезда использует одна из птиц (обычно самец), где она отдыхает, ухаживает за оперением, иногда поедает добычу. За более длительные периоды отдельные пары используют значительно больше гнёзд. Так, за 10 лет пара орланов, гнездящаяся у озера Освея, использовала 7 гнёзд, а пара у озера Лисно за 5 лет – 4 гнезда. Наличие нескольких гнёзд и смена их через 3-4 года характерна для этого вида и в других местах его ареала (Christensen 1979). Расстояние между гнёздами одной пары в Белорусском Поозерье – от 50 м до 2.5 км.

Непосредственно на гнездовом участке орланов-белохвостов мы неоднократно находили жилые гнёзда канюка *Buteo buteo*, чёрного коршуна *Milvus migrans*, вóрона. В Польше даже описан случай гнездового паразитизма канюка на орлане-белохвосте. В 1982 году пара белохвостов вырастила одного своего птенца и двух птенцов канюка. В следующем, 1983 году они вырастили двух своих птенцов и опять двух канюков (Mrugasiewicz 1984)*. 17 мая 1984 у озера Свино при кольцевании птенцов белохвоста на тревожные крики самки прилетела пара чёрных аистов *Ciconia nigra* и пара змееядов *Circaetus gallicus*, веро-

* Впрочем, мы не исключаем возможности того, что, это были лишь эксперименты одного из любителей-орнитологов, подложившего птенцов канюка в гнездо орлана-белохвоста.

ятно, гнездившихся где-то поблизости. Минимальное расстояние между жилыми гнёздами орлана-белохвоста и беркута равнялось 3.5 км. Причём, как отмечено выше, ни одна из попыток гнездования у этой пары белохвостов не была успешной. Возможным гнездовым конкурентом белохвоста считают беркута и в Шотландии (Love 1980). Ближайшие гнездовья скопы располагаются в 1.8 км от гнёзд орлана. И беркут, и скопа в условиях Белорусского Поозерья являются основными пищевыми конкурентами орлана-белохвоста.

Откладка яиц начинается с середины марта. В Ильменском заповеднике кладка была начата 6 апреля (Ушков 1949). 14 апреля 1985 у озера Свино одна птица сидела в гнезде, а вторая находилась поблизости. 19 апреля 1984 у озера Лисно в гнезде была насиженная кладка из 2 яиц. В осмотренных нами кладках ($n = 20$) было по 1-2 яйца (в среднем 1.9), что не является максимальным для этого вида. Изредка встречаются кладки и в 3 яйца (Дементьев 1951; Русанов и др. 1983; Шакула, Ткаченко 1982).

Размеры яиц орлана-белохвоста из Белорусского Поозерья следующие, мм: 1) 77.6×56.0 (в яйце «задохлик»), 2) 73.0×56.0 мм (яйцо из брошенной кладки), 3) 73.3×53.3 и 4) 67.0×51.3 (№№ 3 и 4 – яйца из одной кладки), 5) 66.8×55.5, 6) 71.1×58.1, 7) 71.7×56.7, 8) 72.7×57.2. Обращают на себя внимание очень малые размеры яйца № 4. К сожалению, не удалось установить, было ли оплодотворено это яйцо, так как кладку похитили коллекционеры. В среднем размеры яиц орлана-белохвоста в Белорусском Поозерье равны 71.6×55.7 мм ($n = 9$).

Возрастной состав гнездящихся пар орланов-белохвостов изучали путём визуальных наблюдений и анализа линных перьев, собранных у гнёзд. Члены почти всех пар состояли из старых белохвостых птиц. Лишь в паре у озера Освея в 1976 году самец был в переходном наряде. В тот год эта пара успешно вырастила 1 птенца. Важно отметить, что у этого гнезда в предыдущем, 1975 году браконьеры убили одну из взрослых птиц. Наличие в парах самцов в переходном наряде (в возрасте 2-3 лет) отмечено для дельты Или (Грачёв 1976). В двух случаях в 1984 году (Красный Бор и озеро Освея) мы наблюдали в гнездовой период вместе с парой взрослых орланов по одной птице в переходном наряде с тёмным хвостом – возможно, это были птенцы прошлого года. В одном случае 11 апреля 1984 неполовозрелая птица принимала участие в воздушных эволюциях взрослых птиц, а в другом – все три птицы нередко наблюдались отдыхающими вместе в сосновом бору недалеко от гнезда. Причём они нередко вместе вокализировали. Ни у одной из этих пар орланов-белохвостов в тот год попытка гнездования не увенчалась успехом. Д.Браун и Д.Амадон (Brown, Amadon 1968) в своём обзоре отмечают, что старые орланы не прогоняют со своего гнездового участка не только одно-, двух-, но даже трёхлетних птиц.

К концу первой декады мая кладки у орланов уже сильно насижены. 9 мая 1977 у озера Освея кладка была в последней стадии насиживания, вспугнутая самка очень быстро вернулась на гнездо. Сроки насиживания у орлана-белохвоста колеблются в зависимости от географической широты местности от 30 до 37 дней (Ушков 1949; Корелов 1962; Зиновьев, Беляков 1979). В условиях Белорусского Поозерья птенцы орлана-белохвоста вылупляются в конце апреля – начале мая, в зависимости от погодных условий года. 17 мая 1984 у озера Свино в гнезде находились два птенца примерно недельного возраста. Птенцы были покрыты тёмно-серым пухом со светлыми «звёздочками». Яйцевой «зуб» у них ещё не отпал, когти буроватые, у основания светлые, лапы телесного цвета. Трубочки рулевых и маховых перьев ещё не показались над поверхностью кожи. Птенцы различались по величине. Они тихо пищали и пытались ползать по гнезду. В лотке гнезда лежала свежая рыба: хвост щуки *Esox lucius* и крупный лещ *Abramis brama* без головы. В первой половине июня птенцы были полностью оперены, с недоросшими рулевыми и маховыми. 7 июня 1980 в гнезде у озера Лисно находился оперённый птенец и яйцо-«задохлик», 8 июня 1983 в гнезде у озера Освея – один полностью оперённый птенец, ещё «сидящий на пятках».

Больше двух птенцов мы в гнёздах орланов-белохвостов не отмечали, хотя три птенца – не редкость в местах процветания популяции (Шакула, Ткаченко 1982; Русанов и др. 1983). В некоторые благоприятные в климатическом отношении годы (например, 1976) птенцы развиваются очень быстро и уже к 19-20 июня полностью оперены, достаточно окрепшие, стоят на пальцах и при попытке кольцевания уверенно покидают гнездо (19 июня 1976 – озеро Лисно, 20 июня 1976 – озеро Освея). В менее благоприятные дождливые годы птенцы обычно заканчивают развитие к середине июля и 14-21 июля вылетают из гнёзд. 5 июля 1985 в гнезде у озера Свино находился полностью оперённый птенец-самец, который дней через 10 должен был покинуть гнездо. 12 июля 1982 в этом же гнезде 2 птенца при попытке их кольцевания слетели с гнезда, один пролетел 40, а второй – 100 м. 17 июля 1983 (озеро Освея) птенец вылетел из гнезда и держался на соседних деревьях. 20 июля 1981 здесь же 2 птенца, готовых к вылету, сидели на краю гнезда, один из них подавал голос. Между 18 и 24 июля 1977 мы ежедневно наблюдали семью белохвостов, состоящую из двух старых и одной молодой птицы, в соседней Псковской области на озере Усмынь (Великолукский район). Примерно в эти же сроки происходит вылет из гнёзд молодых белохвостов в Татарии и Ильменском заповеднике (Жарков, Теплов 1932; Ушков 1949), расположенных на широте Белорусского Поозерья.

Продуктивность популяции орлана-белохвоста Белорусского Поозерья в 1972-2009 годах, рассчитанная по 41 неразбившемуся выводку, наблюдавшемуся в районе гнезда, составила 1.34 слётка на каждую успешно размножавшуюся пару, или 1.12 слётка на каждую пару, отложившую хотя бы одно яйцо (по 49 случаям гнездования). Это значение примерно такое же, как у Эстонской популяции орлана-белохвоста – 1.0-1.4 слётка на пару (Randla, Oun 1984), и значительно превышает продуктивность финской (0.2-0.4 – Joutsamo, Koivusaari 1977) и шведской (0.69 слётка на пару – Helander 1977) популяций этого вида, но меньше продуктивности процветающих популяций дельты Волги (1.8 – Русанов и др. 1983) и Гренландии (1.5-1.7 слётка на каждую приступившую к размножению пару – Hansen 1977).

Случаев каннибализма у орлана-белохвоста нами не отмечено, не встретили мы сообщений об этом и в литературе. По всей видимости, каннибализм не характерен для этого вида, обладающего очень широким пищевым спектром и не страдающим от нехватки пищи. Косвенно об этом же свидетельствует и упоминавшийся выше случай выкармливания парой белохвостов вместе со своими птенцами и птенцов канюка (Mrugasiewicz 1984).

Успешность размножения орлана-белохвоста за период наших исследований составила 83.7% (из 49 случаев гнездования 41 закончился удачно). После вылета птенцы ещё около месяца держатся в районе гнезда, где докармливаются взрослыми, а затем начинают широко кочевать в охотничьих угодьях родителей до самого отлёта. Взрослые птицы трогаются с мест гнездования значительно позднее молодёжи. 11-12 октября 1974 на озере Освея мы наблюдали, как пара взрослых белохвостов охотилась за лысухами *Fulica atra* в 500 м от своего гнезда. Последний раз орланы-белохвосты на своём охотничьем участке отмечены 27 октября 1977 на озере Освея и 30 октября 1976 у озера Лисно. По наблюдениям в Литве, пролёт орланов-белохвостов обычно совпадает с пролётом лысух (Зданавичюс 1981).

В добыче орлана-белохвоста Белорусского Поозерья нам удалось определить 335 экземпляров позвоночных животных. Млекопитающие в его рационе составляют 3.9%, птицы – 41.8%, рыба – 53.1%, падаль – 1.2% (табл. 1). В список объектов питания входит свыше 30 видов позвоночных животных. Эти же группы кормов играют основную роль в питании орлана-белохвоста и в других местах лесной зоны (Жарков, Теплов 1932; Галушин 1958; Перфильев 1976; Данилов и др. 1984; и др.). Для Астраханского заповедника, кроме того, в добыче белохвоста отмечены один вид пресмыкающихся и один вид амфибий (Русанов и др. 1983). В Татарии в добыче белохвоста отмечены также насекомые (Жарков, Теплов 1932), которые, по всей видимости, попадают в желудок орлана из желудков жертв. Спектры питания отдельных пар бело-

хвоста могут значительно различаться (табл. 2), однако при этом сохраняется ведущее значение птиц и рыб.

Таблица 1. Питание орлана-белохвоста в гнездовой период в Белорусском Поозерье в 1975-2009 годах

Вид добычи	Число экз.	%
Крот <i>Talpa europaea</i>	1	0.3
Заяц <i>Lepus</i> sp.	1	0.3
Ондатра <i>Ondatra zibethica</i>	11	3.3
Млекопитающие Mammalia (Всего)	13	3.9
Падаль (Всего)	4	1.2
Чомга <i>Podiceps cristatus</i>	35	10.4
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	8	2.4
Гусь <i>Anser</i> sp.	1	0.3
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	12	3.6
Чирки <i>Anas crecca</i> et <i>A. querquedula</i>	1	0.3
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	26	7.8
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	1	0.3
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	1	0.3
Утка <i>Anas</i> sp.	9	2.7
Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	3	0.9
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	6	1.8
Серый журавль <i>Grus grus</i>	2	0.6
Лысуха <i>Fulica atra</i>	16	4.8
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	1	0.3
Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	1	0.3
Чайка <i>Larus</i> sp.	3	0.9
Сова ушастая <i>Asio otus</i>	1	0.3
Ворона серая <i>Corvus cornix</i>	1	0.3
Ворон <i>Corvus corax</i>	1	0.3
Дрозд <i>Turdus</i> sp.	1	0.3
Воробьиные Passeriformes indet.	1	0.3
Птицы Aves indet.	9	2.7
Птицы Aves (Всего)	140	41.8
Щука <i>Esox lucius</i>	92	27.5
Линь <i>Tinca tinca</i>	2	0.6
Лещ <i>Abramis brama</i>	31	9.3
Окунь <i>Perca fluviatilis</i>	11	3.3
Рыба Osteichthyes indet.	42	12.6
Рыба Osteichthyes (Всего)	178	53.1
ВСЕГО	335	100.0

Наличие или отсутствие в добыче орлана млекопитающих прямо связаны с наличием или отсутствием на данном водоёме ондатры *Ondatra zibethicus*. Если проанализировать основную добычу по видам, то окажется, что для всех пар общими будут чомга *Podiceps cristatus*, красноголовый нырок *Aythya ferina* и щука (табл. 3). Эти виды в добыче всей северо-белорусской популяции орланов являются основными и составляют: щука – 27.5%, чомга – 10.4%, красноголовый нырок – 7.8%.

Соотношение определенных групп кормов в добыче в целом соответствует их количеству в охотничьих биотопах рассмотренных пар. Число же видов-жертв, населяющих охотничий участок орланов, зависит в основном от качества этих угодий: площади и типа озера, характера его зарастания водной и околоводной растительностью, изрезанности береговой линии, типа окружающих озёра угодий и т.д. (Ивановский и др. 1987). Проиллюстрируем это ещё одним примером. Серая цапля зарегистрирована в добыче только у одной пары орланов, гнездящихся у озера Свино, притом в довольно большом количестве – 7.6%. При более тщательном обследовании охотничьего участка этой пары удалось обнаружить колонию серых цапель, где орланы и охотились.

Таблица 2. Спектры питания (в %) орлана-белохвоста в разных местообитаниях Белорусского Поозерья

Группы кормов	Гнездовые урочища		
	Освея	Лисно	Свино
Млекопитающие Mammalia	4.3	—	1.3
Птицы Aves	65.2	75	62
Рыба Osteichthyes	28.3	25	34.2
Падаль	2.2	—	2.5
ВСЕГО	100.0	100.0	100.0

Таблица 3. Основные виды добычи (в %) орлана-белохвоста в разных местообитаниях Белорусского Поозерья

Виды добычи	Гнездовые урочища		
	Освея	Лисно	Свино
Чомга <i>Podiceps cristatus</i>	13.0	25.0	16.5
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	19.6	12.5	8.9
Щука <i>Esox lucius</i>	10.9	16.7	24.1
Лысуха <i>Fulica atra</i>	15.2	12.5	—
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	—	12.5	—

По годам кормовая ситуация у одной и той же пары может существенно меняться, что связано с наличием или отсутствием в водоёме заморных явлений, ходом весны и общими климатическими условиями данного года (табл. 4). Оценивая же в целом трофические связи популяции орланов-белохвостов Белорусского Поозерья следует отметить почти равное количество в питании птиц и рыбы (41.8 и 53.1% соответственно), но следует иметь в виду, что при изучении питания методом анализа остатков пищи и погадок доля рыбы в добыче уменьшается, а значение птиц и млекопитающих несколько преувеличивается (Wille 1979). Для других точек ареала орлана-белохвоста

отмечено явное преобладание в добыче рыбы: в Окском заповеднике 45% (Галушин 1958), на юге Белоруссии 56% (Вадковский, Голодушко 1981), в Полтавской области Украины не менее 73% (Шакула, Ткаченко 1982), а в Ильменском заповеднике даже 88.6% (Ушков 1949). В других же местах оно сходно с питанием белохвостов Белорусского Поозерья. Например, на Средней Колыме 41% добычи орланов составляют птицы, 37% рыба и 22% млекопитающие (Перфильев 1976).

Таблица 4. Изменение питания (в %) пары орланов-белохвостов у озера Свино в разные годы

Вид добычи	1982 (n = 25)	1984 (n = 25)	1985 (n = 30)
Ондатра <i>Ondatra zibethica</i>	4	–	–
Млекопитающие Mammalia	4	–	–
Падаль	4	–	6.7
Чомга <i>Podiceps cristatus</i>	8	16	23.3
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	–	4	16.7
Гусь <i>Anser</i> sp.	4	–	–
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	4	4	6.7
Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	12	16	–
Утки <i>Anas</i> sp.	8	–	–
Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	–	4	3.3
Серый журавль <i>Grus grus</i>	–	4	3.3
Лысуха <i>Fulica atra</i>	4	–	–
Черныш <i>Tringa ochropus</i>	–	4	–
Чайка <i>Larus</i> sp.	4	–	–
Сова ушастая <i>Asio otus</i>	–	4	–
Дрозд <i>Turdus</i> sp.	–	4	–
Воробьиные Passeriformes	–	4	–
Птица Aves indet.	8	8	6.7
Птицы Aves (Всего)	52	72	60
Щука <i>Esox lucius</i>	32	16	23.3
Лещ <i>Abramis brama</i>	8	12	3.3
Рыба Osteichthyes indet.	–	–	6.7
Рыба Osteichthyes (всего)	40	28	33
ВСЕГО	100	100	100

Средний вес добываемых орланом в Белорусском Поозерье животных составил для млекопитающих 1740 г, для птиц 1470 г и для рыб – 700 г. Однако иногда орланы-белохвосты нападают и на более крупных животных. Эти случаи порой заканчиваются трагично, например, при нападении на бобра *Castor fiber* и лисицу (Шевченко и др. 1978; Русанов и др. 1983). Порой орлан добывает рыбу до 3-5 кг (Жарков, Теплов 1932; Владимирская 1948), а на перекатах он способен вытаскивать на берег даже рыб весом до 10 кг (Донауров 1948). Популяция орлана-белохвоста Белорусского Поозерья в целом не страдает от не-

хватки кормов, чему способствует ярко выраженная у этого вида полифагия. В ближайшее десятилетие можно ожидать даже улучшение кормовой базы за счёт создания новых водохранилищ, рыбхозов и расселения с запада на восток области ондатры.

В последние годы в Польше наблюдается увеличение численности орланов-белохвостов, толерантных к присутствию человека (Mizera 1987). Происходит это и в Белоруссии. Так, 15 июля 1999 наблюдались взрослые птицы, которые сидели на охотничьих присадах в 100 м от коттеджа, где велись строительные работы, 24 августа 1999 взрослый орлан схватил подстреленную крякву сразу после выстрела на виду у охотника.

Стабильность и дальнейший рост популяции орлана-белохвоста в Белорусском Поозерье будет зависеть от состояния кормовой базы и наметившихся позитивных тенденций отношения человека к этому самому крупному гнездящемуся пернатому хищнику Белоруссии.

Литература

- Азаров В.И., Иванов Г.К. 1981. *Редкие животные Тюменской области*. Свердловск: 1-111
- Брауде М.И. 1979. Распространение и численность орлана-белохвоста в Ямало-Ненецком национальном округе // *Миграции и экология птиц Сибири*. Якутск: 65-66.
- Вадковский В.Б., Гододушко Б.З. 1981. К экологии и охране орлана-белохвоста в Белоруссии // *Животный мир Белорусского Полесья, охрана и рациональное использование*. Гомель: 24-25.
- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника // *Тр. Лапландского заповедника* 3: 171-244.
- Галушин В.М. 1958. К экологии скопы в Окском заповеднике // *Тр. Окского заповедника* 2: 156-161.
- Грачёв В.А. 1976. Биология орлана-белохвоста в дельте Или // *Орнитология* 12: 103-113.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В. К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Долбик М.С., Дучиц В.Н., Тарлецкая Р.Ю. 1963. Птицы севера Белоруссии (куриные, голуби, пастушки, журавли, кулики, чайки, гагары, поганки, гусеобразные, веслоногие, голенастые, хищники) // *Изв. АН БССР. Сер. биол. наук* 2: 84-97 (бел.).
- Донауров С.С. 1948. Распространение и питание дневных хищных птиц в Печорско-Блычском заповеднике // *Тр. Печорско-Блычского заповедника* 4, 2: 67-87.
- Жарков И.В., Теплов В.П. 1932. Материалы по питанию хищных птиц Татарской республики // *Учён. зап. Казан. ун-та* 92: 138-201.
- Зданавичус Г. 1981. Хищные птицы юго-запада Литвы // *Экология птиц Литовской ССР: 2. Птицы агроландшафта*. Вильнюс: 151-199.

- Зиновьев В.И., Беляков В.В. 1979. Ястребиные птицы лесной зоны Европейской части СССР // *Охрана природы Верхневолжья*. Калинин: 51-87.
- Ивановский В.В. 1982. Орлан-белохвост в Белорусском Поозерье // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик*. Каунас: 33-34.
- Ивановский В.В. 1990. Статус орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) в Белоруссии // *Охраняемые животные Белоруссии: Обзорная информация*. Минск, 2: 25-28.
- Ивановский В.В., Башкиров И.В. 1999. Орлан-белохвост в Витебской области в 1992-1999 году // *Озёра Белорусского Поозерья: современное состояние, проблемы использования и охраны*. Витебск: 61.
- Ивановский В.В., Бирюков В.П., Пукова Г.А. 1987. Рыба в системе трофических связей орлана-белохвоста на севере Белоруссии // *Биологические ресурсы водоёмов бассейна Балтийского моря*. Вильнюс: 64-65.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Крапивный А.П. 1979. К экологии орлана-белохвоста и чёрного аиста // *Тез. докл. науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Ставрополь, 2: 275-276.
- Луговая Л.А. 1958. К биологии хищных птиц Астраханского заповедника // *Тр. Астраханского заповедника* 4: 295-299.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Перфильев В.И. 1976. К вопросу о питании крупных хищных птиц Средней Колымы // *Природные ресурсы Якутии, их использование и охрана*. Якутск: 57-61.
- Русанов Г.М., Кривоносов Г.А., Виноградов В.В. 1983. Орлан-белохвост и скопа в дельте Волги // *Охрана хищных птиц*. М: 155-158.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач // *Тр. Ин-та биол. Урал. фил. АН СССР* 38: 65-102.
- Ушков С.Л. 1949. Материалы по изучению роли пернатых хищников в условиях заповедности // *Тр. Ильменского заповедника* 4: 111-181.
- Шакула В.Ф., Ткаченко А.А. 1982. Изменение численности орлана-белохвоста в процессе формирования Днепродзержинского водохранилища // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик*. Каунас: 46-47.
- Шевченко В.Л., Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосенко А.К. и др. 1978. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья (хищные птицы и совы) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 36: 99-114.
- Штехер С.Г. 1915. Заметки о некоторых птицах Уфимского уезда // *Птицевед. и птицеводство* 5, 3/4: 216-243.
- Brown L., Amadon D. 1968. *Eagles, Hawks and Falcons of the World*. Feltham: 1-429 (Country Life Books 1).
- Christensen J. 1979. Den grønlandske Havornes *Haliaeetus albicilla groenlandicus* Brehm ynglebiotop, redeplacering og rede // *Dan. ornithol. foren. tidsskr.* 73, 1/2: 131-156.
- Hansen K. 1977. The Greenland white-tailed eagle // *World Conf. Birds of Prey*, Vienna: 73-74.
- Helander B. 1977. The white-tailed sea eagle in Sweden // *World Conf. Birds of Prey*, Vienna: 319-329.

- Ivanovsky V.M. 1995. Current status of the white-tailed sea eagle *Haliaeetus albicilla* in Byelorussia // *Eagle Studies*. Berlin: 137-139.
- Ivanovsky V.V. 2003. The white-tailed sea eagle in northern Belarus // *Sea Eagle 2000*. Stockholm: 127.
- Joutsamo E., Koivusaari J. 1977. Suomen merikotkat // *Suomen luonto* **36**, 1: 20-22 (63).
- Love J.A. 1980. White-tailed eagle reintroduction on the Isle of Rhum // *Scot. Birds* **11**, 3: 65-73
- Mrugasiewicz A. 1984. Pasozytnictwo legowe myszowla (*Buteo buteo*) wzgledem bielika (*Haliaeetus albicilla*) // *Dolina Baryczy* **3**: 38-42.
- Randla T., Oun A. 1984. Merikotkas ja Kaljukotkas aastail 1982-1983 // *Eesti Loodus* **12**: 772-774.
- Wille F. 1979. Den gronlandske Havorns *Haliaeetus albicilla groenlandicus* Brehm fodevlag-metode og forelobige resultater // *Dan. ornithol. foren. tidsskr.* **73**, 1/2: 165-170.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 605: 1887-1889

Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в парке Ряпина в юго-восточной Эстонии

Р.Кинкс, Я.Элтермаа

Перевод с эстонского. Первая публикация в 2000*

До 2000 года достоверно гнездящимися в Эстонии считались 7 видов дятлов. Зимой 1999/2000 года в парке Ряпина отловили трёх средних пёстрых дятлов *Dendrocopos medius*, а весной того же года обнаружили первое для Эстонии гнездо этого вида. В настоящей статье представлены подробные сведения об этих наблюдениях.

Парк в городе Ряпина (58°06' с.ш., 27°27' в.д.) занимает площадь 8 га. В этом парке растёт более 300 видов деревьев и кустарников. В основном это лиственные породы, хвойные деревья немногочисленны. Территория парка с трёх сторон ограничена излучиной реки Выханду.

Первая встреча среднего пёстрого дятла в парке Ряпина произошла 9 ноября 1999, когда Янек Элтермаа (Janek Eltermaa) поймал в боёк и окольцевал одну птицу (кольцо H-255827, на левой цевке). Поскольку определение пола у среднего пёстрого дятла затруднительно, то здесь и далее о поле встреченных особей не говорится.

* Kinks R., Eltermaa J. 2000. Tamme-kirjurähnid Rápina pargis // *Hirundo* **13**, 2: 109-110.
Перевод с эст.: М.П.Ингинен.

Вторая встреча среднего дятла произошла 23 января 2000. Кольца у встреченной птицы не было. 31 января удалось отловить с помощью бойка и окольцевать ещё одного вертлявого дятла (кольцо Н-255829, на правой цевке). Вскоре после этого дятел с кольцом на левой лапе наблюдался около 15 мин в непосредственной близости от места кольцевания. Дятел с кольцом на правой лапе после 11 марта больше не отмечался.

21 февраля 2000 в парке снова встретили неокольцованного среднего пёстрого дятла. Птица была возбуждена и издавала взволнованные крики, причиной чему, по-видимому, был другой средний дятел, преследовавший её в воздухе. Обе особи удалось наблюдать на соседних деревьях на расстоянии 20-25 м друг от друга в течение около 30-40 с. 24 февраля в парке был окольцован третий по счёту средний пёстрый дятел. Как и в предыдущих случаях, птица попала в поставленную для синиц ловушку (боёк). Помимо перечисленных встреч, среднего пёстрого дятла в парке Ряпина отмечали 28 и 30 января, 1, 5 и 9 февраля, а также 18 и 21 июля 2000, когда были встречены неокольцованные дятлы, кочующие вместе с молодыми птицами. В двух случаях среднего пёстрого дятла встречали за границами парка, на деревьях по обочине улицы города Ряпина.

17 апреля 2000 средний пёстрый дятел был встречен в уже занятом скворцом *Sturnus vulgaris* дупле в старом суку липы на высоте около 10 м. Строительство гнездового дупла этими дятлами началось не позднее 18 апреля. Дупло располагалось под сломанной веткой в стволе живого дуба. В долблении дупла принимали участие и самец и самка. Кладка была отложена в течение первой недели мая. В насиживании также принимали участие оба члена пары. По данным двух дней наблюдений (всего 2 ч 55 мин), родители сменяли друг друга на гнезде в среднем каждые 41 мин (через 36-50 мин). Птенцы вылупились 18 или 19 мая: 19 мая первый раз отметили принос корма в дупло. В выкармливании выводка участвовали оба родителя. Прилёты взрослых птиц с кормом наблюдали до 22 мая включительно. Кормление птенцов происходило через 1-49, в среднем каждые 12 мин (по данным 6 дней наблюдений; всего 8 ч 52 мин). После того, как 5-6 июня 2000 перестали раздаваться голоса птенцов, а родители перестали носить им корм, стало ясно, что птенцы погибли. Это подтвердилось после вскрытия дупла, где были обнаружены 2 мёртвых птенца.

Дупло располагалось на высоте 5.6 м в стволе живого дуба *Quercus robur* с одной сломанной ветвью, под нею. Диаметр ствола на высоте 1.5 м составлял 125 см, на уровне гнезда – 76 см. Леток 40×37 мм, длина гнездового хода 40 мм, расстояние от переднего края летка до задней стенки 18 см, глубина дупла 28 см. Леток ориентирован на восток.

Как в 2000 году (см. таблицу), так и в прежние годы в парке города

Ряпина отмечали несколько видов дятлов, в том числе малого пёстрого *Dendrocopos minor*, который в 2000 году здесь гнезвился. Вплоть до 2000 года встреч среднего пёстрого дятла в парке не регистрировалось. Исходя из того, что в на территории парка не было найдено ни одного дупла, подходящего для гнездования этого вида, можно полагать, что до 2000 года средний пёстрый дятел здесь не гнезвился.

Зимние встречи дятлов в парке Ряпина в 2000 году

Вид	Число особей	
	Отмеченные	Окольцованные
<i>Dendrocopos major</i>	3 самца; 1 самка	2 самца; 1 самка
<i>Dendrocopos minor</i>	1 самец	—
<i>Dendrocopos medius</i>	3 особи	3 особи
<i>Dendrocopos leucotos</i>	1 самец; 1 самка	—
<i>Picus canus</i>	1 самка	1 самка

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 605: 1889-1890

Зимняя авифауна центрального Хамар-Дабана

Ю.В.Богородский, Е.В.Васильченко

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Работа проводилась на территории Байкальского заповедника в 1984 году. Стационарные наблюдения сочетались с маршрутными учётами на южной покати Хамар-Дабана и в долине реки Темника. Общая протяжённость маршрутов – 422.8 км, в том числе 341 км для учётов куриных. Исследованиями охвачены все высотные пояса, за исключением гольцовой зоны.

Зарегистрировано 54 вида птиц. К многочисленным относятся: пухляк *Parus montanus*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, поползень *Sitta europaea*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*; к обычным – обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*, щур *Pinicola enucleator*, ополовник *Aegithalos caudatus*, серый снегирь *Pyrrhula cineracea*, клесты белокрылый *Loxia leucoptera* и еловик *L. curvirostra*, урагус *Uragus sibiricus*, рябчик *Tetrastes bonasia*, свиристель *Bombycilla garrulus*, пищуха *Certhia familiaris*. Численность ряда зимующих птиц

* Богородский Ю.В., Васильченко Е.В. 1986. Зимняя авифауна центрального Хамар-Дабана // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 87-88.

зависит от наличия корма, а такие виды, как белая сова *Nyctea scandiaca*, чиж *Spinus spinus*, сибирская чечевица *Carpodacus roseus*, голубая сорока *Cyanopica cyanus*, дрозды рыжий *Turdus naumanni*, тёмнозобый *T. ruficollis* и рябинник *T. pilaris*, зимуют лишь при обильной кормовой базе.

Ядро зимней авифауны центрального Хамар-Дабана составляют 44 оседлых вида птиц. Из этого количества преобладающими являются птицы сибирского типа фауны – 19 видов (43.2%), далее следует группа транспалеарктов – 13 видов (29.5%), европейско-китайская группа – 7 видов (15.9%). Два вида птиц (4.5%) относится к монгольскому типу фауны, по одному виду (по 2.3%) представляют китайский, тибетский и арктический типы фауны.

В сосновых лесах, занимающих вершины водоразделов и южные склоны гор, зимой (ноябрь) обитают 24 вида птиц. Их плотность составляет 407 ос./км². К многочисленным относятся 9 видов, к обычным – 8, к редким – 6 и крайне редким – 1. Доминируют пухляк и чечётка, их участие в населении биотопа составляет 35.8%.

В берёзовых лесах, произрастающих в долинах рек, в ноябре отмечено 17 видов птиц с плотностью 269 ос./км². К многочисленным относятся 5 видов, к обычным – 9, к редким – 3. Доминируют также пухляк и чечётка, общий процент участия их достигает 69.5.

В лиственничных лесах, распространённых по северным склонам гор, в ноябре отмечено 16 видов. Их плотность 235 ос./км². Многочисленных видов 5, обычных – 7, редких – 4. Доминируют пухляк и щур. Их участие в населении биотопа достигает 63.9%.

В кедровых лесах, занимающих верхние части горных склонов и водоразделы, в феврале отмечено 12 видов. Их плотность 140 ос./км². Многочисленных видов 5, обычных – 4, редких – 3. Доминируют пухляк, кедровка, серый снегирь и поползень. Их общее участие в населении биотопа составляет 85.6%.

В зимний период численность рябчика и обыкновенного глухаря *Tetrao urogallus* значительно выше на облесенных вершинах водоразделов и в верхних частях горных склонов, нежели в долинах рек и нижних частях склонов. Мы объясняем это лучшими микроклиматическими условиями (освещённость, температурный режим, продолжительность дня) на возвышенностях.

Гнездовые колонии белоголового сипа *Gyps fulvus* в Ставропольском крае

О.А.Витович

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В 1981-1985 годах в границах Ставропольского края на площади 10.5 тыс. км² были обследованы северные склоны Большого Кавказа, включающие Главный, Передовой и Скалистый хребты. Белоголовый сип *Gyps fulvus* распространён во всём обследованном районе. Северные склоны Главного хребта с наиболее сложным и глубоко расчленинным рельефом используются в основном как охотничья территория; места гнездования приурочены к северным оконечностям Передового хребта и к Скалистому хребту. Выявлено 8 гнездовых колоний со 135 гнёздами. На Скалистом хребте располагается 4 колонии (95 гнёзд), на Передовом – также 4 колонии (38 гнёзд); на Главном хребте на территории Тебердинского заповедника установлено единственное место гнездования сипов (2 гнезда), но гнездились они здесь только в 1983 году, причём одно гнездо было брошено до откладки яйца.

Колония белоголовых сипов в Урупском районе расположена на левобережье реки Уруп в месте пересечения ею Скалистого хребта. Обилие ниш и скальных полок, хорошая защищённость от господствующих зимой ветров, достаточно большая высота и недоступность скал, почти полное отсутствие людей в летний период и одновременно близость летних выпасов с большой концентрацией домашнего скота делают эту местность привлекательной для сипов. В границах Ставропольского края на протяжении 4 км здесь расположено 35 гнёзд сипов, и далее в Краснодарском крае – ещё 20 гнёзд. На этом же участке скал гнездятся 3 пары стервятников *Neophron percnopterus*, 1 пара бородачей *Gypaetus barbatus*, 1 пара сапсанов *Falco peregrinus*.

Ближайшая к этой колония из 4 гнёзд располагается в 50 км восточнее на массиве Джангура. Здесь нет удобных мест для устройства гнёзд: отвесные стены почти лишены ниш и полок. На правобережье Кубани сипы гнездятся на скалах между аулами Сары-Тюз и Нижняя Мара (24 гнезда) и на северном отроге горы Бермамыт в верховьях реки Хасаут (12 гнёзд). Все колонии приурочены к участкам хребта с высотой скальных стен не менее 50-60 м. Птицы предпочитают цельные скальные массивы, в виде исключения гнёзда располагают на отдель-

* Витович О.А. 1986. Гнездовые колонии белоголового сипа в Ставропольском крае // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 127-128.

ных останцах, устраивая их в центральной части стены или ближе к её верхнему обрезу. Плотность расположения гнёзд зависит от наличия удобных для их устройства мест. В колонии на Урупe на отдельных 200-метровых участках сконцентрировано по 8-14 гнёзд. В других случаях расстояние между отдельными гнёздами достигает нескольких сотен метров.

На Передовом хребте каждая колония имеет свои особенности, так как мест для образования колоний здесь мало. На левобережье реки Аксаут южнее посёлка Хасаут-Греческий 15 пар сипов гнездится на отдельных скальных выходах на протяжении около 10 км. В долине реки Теберды в 8 км к югу от Карачаевска сипы гнездятся на двух отстоящих на 1.5 км друг от друга скалах, возвышающихся среди лесных массивов (4 и 7 гнёзд). В долине реки Кубани и на её правом притоке Худес гнёзда (8 и 4) устроены на отдельных маломощных выходах скал, на очень крутых и труднодоступных склонах.

На Главном хребте известные нам 2 гнезда расположены в центре 600-метровой скалы, на которой имеется всего две ниши, пригодные для гнездования.

Общая численность белоголового сипа в Ставропольском крае, с учётом части колонии, выходящей на территорию Краснодарского края, составляет 340-350 особей.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 605: 1892-1893

Гнездование вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Харьковской области

И.А.Кривицкий, А.Е.Остапов

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Южные пределы сплошного распространения вальдшнепа *Scolopax rusticola* в лесостепной зоне Восточной Украины не установлены, литературные данные приблизительны и во многом устарели. Вальдшнеп стабильно гнездится в лесах Сумской области. На Харьковщине его распространение носит спорадический, локальный характер. Указываемые в литературе как южная граница гнездования вальдшнепа Изюмские леса – это места нерегулярных поселений птиц в отдельных лесных массивах.

* Кривицкий И.А., Остапов А.Е. 1986. Гнездование вальдшнепа на Харьковщине // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 87-88.

Последние данные таковы. 24 мая 1972 нелётный выводок вальдшнепа в сопровождении взрослых птиц встречен в старой нагорной дубраве в среднем течении реки Северский Донец, близ села Коропово (Готвальдовский район). В 1973 году в конце мая здесь же был обнаружен лётный выводок с отводившей самкой. Последняя информация – найденное в 1984 году в середине июня свежее яйцо.

Второй район регулярных встреч вальдшнепа летом – дубравы вдоль Северского Донца близ города Чугуева и посёлка Кочеток. Наряду с частыми встречами здесь лётного молодняка, мест кормёжки птиц на лесных дорогах, возле луж и т.п., 17 апреля 1983 обнаружено гнездо с кладкой из 4 яиц, из которых 30 апреля вылупились птенцы. В том же районе (Чугуевское лесничество) в апреле 1984 года снова было найдено гнездо с яйцами, а в конце июня 1985 года здесь отметили взрослую птицу. Наконец, третий район летних встреч вальдшнепа, хотя и с не доказанным гнездованием – леса Изюмской луки в среднем течении Северского Донца.

Таким образом, все достоверные или предположительные места гнездования вальдшнепа в Харьковской области связаны с лесными массивами, размещёнными вдоль Северского Донца и являющимися своеобразным включением типичных лесных биотопов в ландшафты лесостепной зоны.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 605: 1893-1894

Зимовка перелётных птиц в Эстонии в 1981-1990 годах

Л.Т.Роотсмяэ

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В XX веке случаи зимовки перелётных птиц в Эстонии участились.

Ежегодно зимующие виды: чёрный дрозд *Turdus merula* (обычен в городах Таллин, Пярну, Хаапсалу и во многих других местностях, в первую очередь в Западной Эстонии; 70% зимующих особей – самцы), рябинник *Turdus pilaris* (обычно встречается только небольшими стайками, в инвазионные годы в стаях до нескольких сотен особей), грач *Corvus frugilegus* (регулярно зимует в окрестностях больших городов – Таллин, Тарту, Раквере, Пярну и др., численность в некоторых

* Роотсмяэ Л. 1991. Зимовка перелётных птиц в Эстонии в 1981-1990 гг.
// *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 182-183.

местностях достигает 100-200 птиц), скворец *Sturnus vulgaris* (обычно немногочислен, изредка отмечены стаи свыше 100 птиц), зяблик *Fringilla coelebs*, зимородок *Alcedo atthis* и канюк *Buteo buteo* (обычно зимуют одиночные особи; в стайках зяблика насчитывается до 50 птиц; 70% зябликов – самцы).

Среднегодовая встречаемость (число случаев)
зимующих видов перелётных птиц в Эстонии в январе-феврале
(по наблюдениям корреспондентов Эстонского общества естествоиспытателей)

Вид	1961-1970	1971-1980	1981-1990
<i>Turdus merula</i>	9.1	30.6	32.3
<i>Turdus pilaris</i>	3.3	12.7	18.6
<i>Corvus frugilegus</i>	5.6	6.6	11.2
<i>Sturnus vulgaris</i>	6.6	14.0	10.9
<i>Fringilla coelebs</i>	4.4	9.5	6.5
<i>Alcedo atthis</i>	0.2	2.0	3.7
<i>Buteo buteo</i>	—	0.5	2.7
<i>Erithacus rubecula</i>	1.1	1.3	1.5
<i>Alauda arvensis</i>	0.3	1.1	1.0
<i>Turdus iliacus</i>	0.5	1.4	0.9
<i>Scolopax rusticola</i>	—	0.5	0.5

Нерегулярно зимующие виды (встречены по крайней мере в 50% зим): зарянка *Erithacus rubecula*, полевой жаворонок *Alauda arvensis* и вальдшнеп *Scolopax rusticola* (одиночные особи, прежде всего в западных районах), белобровик *Turdus iliacus* (рассеянно в разных районах, иногда небольшими стайками).

Случайно зимующие виды (в отдельные годы): серая цапля *Ardea cinerea*, белый аист *Ciconia ciconia*, пустельга *Falco tinnunculus*, полевой лушь *Circus cyaneus*, серый журавль *Grus grus*, чибис *Vanellus vanellus*, вяхирь *Columba palumbus*, клинтух *Columba oenas*, белая трясогузка *Motacilla alba*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, лесная завирушка *Prunella modularis*, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, белозобый дрозд *Turdus torquatus*, певчий дрозд *Turdus philomelos* и коноплянка *Acanthis cannabina*.

В приморских районах Эстонии, где зима мягче и снежный покров меньше, зимующие птицы встречаются в гораздо большем количестве, чем во внутренних районах: около 50% случаев зимовок перелётных птиц отмечены в Западной Эстонии, 30% – в Северной, а в южных и восточных частях зимовки редки.

Новые виды птиц для фауны Краснодарского края

А.М.Пекло, П.А.Тильба

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Bubulcus ibis. Одиночная взрослая египетская цапля добыта в октябре 1967 года в Приморско-Ахтарском районе.

Somateria mollissima. 18 декабря 1987 стая обыкновенных гаг из 32 самцов отмечена на Ахтанизовском лимане (Темрюкский район).

Calidris canutus. Одиночный исландский песочник встречен 24 сентября 1973 в окрестностях Геленджика. Держался в стае чернозобиков *Calidris alpina* на берегу моря.

Streptopelia decaocto. Впервые для фауны Краснодарского края кольчатая горлица зарегистрирована в 1974 году: 3 марта отмечены 4 особи в Краснодаре, а 4 марта здесь горлица строила гнездо на старой развесистой шелковице. В настоящее время кольчатая горлица – обычный гнездящийся вид многих населённых пунктов края.

Acridotheres tristis. Впервые в крае майна отмечена в 1975 году: 18 апреля пара встречена на южной окраине Краснодара.

Emberiza leucosephala. 7 и 15 ноября 1987 самец и самка белошапочной овсянки добыты на Черноморском побережье в окрестностях села Лоо в районе Сочи.

* Пекло А.М., Тильба П.А. 1991. Новые виды птиц для фауны Краснодарского края // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 141-142.